

Уничтожив частичку души Даоса Цзюэяня, Хань Цзюэ немедленно открыл [Межличностные отношения].

Вскоре он сумел найти аватар Даоса Цзюэяня.

[Даос Цзюэянь: Восьмой уровень Стадии Свободного Бессмертного(Стадия Саньсянь, Стадия Рассеянного(Словно облака в небе) Бессмертного). Из-за того, что вы убили его питомца-демона, а также частичку его души, которую он оставил в смертном мире, он вас ненавидит. Он будет ждать того момента, когда вы вознесётесь и определённо постарается доставить вам проблемы. Нынешняя ненависть - 5 звёзд]

«Восьмой уровень Стадии Свободного Бессмертного?»

«Будет ждать, пока я вознесусь?»

Хань Цзюэ поначалу был слегка шокирован, однако вскоре он вздохнул с облегчением.

«И это всё?»

«Я подожду того момента, пока моя собственная база культивирования не станет достаточной, для того, чтобы убить тебя, и только после этого я решусь вознестись. И что ты тогда со мной сделаешь?»

С гордостью подумал Хань Цзюэ.

Однако это тоже было вполне неплохо. Таким образом Хань Цзюэ не нужно было слишком много думать, заранее зная прошлое другой стороны.

Внезапно у Хань Цзюэ возникла одна идея. Он достал Книгу Судьбы и два Духовных камня Небесного пути.

«В этом мире существует слишком много могущественных врагов, поэтому я должен использовать кое-какие нетрадиционные методы для того, чтобы отвлечь их от себя!»

Приняв решение, Хань Цзюэ немедленно положил два Духовных камня Небесного пути на Книгу Судьбы.

Прошло около четырех часов.

Книга Судьбы была успешно обновлена.

[Книга Судьбы повышена до Несравненного Духовного артефакта Великого Единения]

От Несравненного Духовного артефакта до Несравненного Духовного артефакта Великого Единения – это был результат двух улучшений.

Другими словами, следом за Несравненным Духовым артефактом следовал Духовный артефакт Великого Единения, а выше этого шёл Несравненный Духовный артефакт Великого Единения!

Хань Цзюэ немедленно решил проклясть Даоса Цзюэяня, дабы проверить эффект обновлённой Книги Судьбы.

Книга Судьбы была зловещим Духовным артефактом, поэтому Хань Цзюэ не осмелился за раз применить слишком много силы, боясь, что книга за раз выжмет его досуха.

...

Великий Мудрец Цинман пал!

Эта новость быстро распространилась по всей Великой империи Янь, а после и по окружающим областям и империям.

Как культиваторы Праведного пути, так и Демонического области культивирования Великой империи Янь, все они благоговели перед величием секты Юйцин.

Раньше они испытывали только к ней только страх, однако теперь даже самые коварные и злобные культиваторы Дьявольского пути от всего сердца уважали секту Юйцин!

Великий Мудрец Цинман умер именно от рук секты Юйцин, так насколько же на самом деле сильна эта секта?

С помощью Хань Цзюэ секта Юйцин смогла непосредственно прославиться на всю Великую империю Янь, и объявить себя святой землёй для всех культиваторов.

Когда новости распространились и по другим областям, они вызвали шумиху.

После нападения Великого Мудреца Цинмана, секты различных областей бежали, в то время, как те культиваторы, которые находились в уединении, выглядели мрачно.

Сиюаньчжоу, секта Чжэньу.

Область культивирования Сиюаньчжоу также пострадала от нападения Великого Мудреца

Цинмана, однако секте Чжэньу удалось спастись. Главная причина их спасения заключалась в том, что прежде чем Великий Мудрец Цинман успел напасть на секту Чжэньу, его отвлек Ян Тяньдун.

В это время высшие должностные лица секты Чжэньу собрались в главном зале. Все они были потрясены известием о том, что Великий Мудрец Цинман пал.

Горько улыбнувшись, Шангуань Цюцзянь сказал:

— Секта Юйцин, а в особенности их Старейшина Богоубийца довольно неплохо спрятались!

У стоящего позади него Хуан Цзихао было сложное выражение лица. К этому моменту он уже успел стать основным учеником секты Чжэньу.

Все перевели свои взгляды на Шангуань Цюцзяня, а один из старейшин спросил:

— Старейшина Меча, ты уже бывал раньше в секте Юйцин Великой империи Янь, так ты можешь сказать нам, действительно ли эта секта столь же сильна, как о ней говорят слухи?

Услышав его вопрос, Шангуань Цюцзянь, в очередной раз горько улыбнувшись, ответил:

— Честно говоря, я ходил в секту Юйцин с целью бросить вызов Старейшине Богоубийце секты Юйцин, однако он смог одним ударом одолеть меня. Мне слишком стыдно вспоминать об этом. Но, судя по всему, человеком, убившим Великого Мудреца Цинмана. Должен быть именно он.

Говоря эти слова, Шангуань Цюцзянь внезапно почувствовал некоторое облегчение.

«Даже Великий Мудрец Цинман пал от его меча, так что уж и говорить обо мне.»

В это время находящийся на далёком расстоянии от секты Чжэньу Хань Цзюэ оказался немного сбит с толку, поучив внезапно уведомление об увеличении благосклонности Шангуань Цюцзяня.

Словно почувствовав гордость за поражение в спарринге с Хань Цзюэ, Шангуань Цюцзянь выпрямил спину и сказал:

— Отныне секта Юйцин станет святой землей области культивирования Великой империи Янь, а может быть даже святой землёй ближайших десяти областей и девяти империй. Наша секта Чжэньу не может их обидеть, поэтому мы должны немедленно наладить дружественные связи с их сектой. Я готов позволить своему ученику отправиться в секту Юйцин и поблагодарить их за спасение всей Сиюаньчжоу от имени нашей секты!

— Однако прежде чем сделать это, мы должны подготовить стоящий подарок для их секты! – твёрдым тоном сказал Шангуань Цюцзянь.

Услышав его слова, один из старейшин нахмурился и сказал:

— Наша секта Чжэньу и так понесла тяжёлые потери. И если мы сейчас начнём лебезить перед сектой Юйцин, что о нас подумают ученики нашей секты?

Шангуань Цюцзянь пристально посмотрел на него и зло крикнул:

— Очнись! О чём ты только думаешь? Для всех культиваторов в близлежащих областях секта Юйцин стала спасателями. Разве мы не должны поблагодарить нашего спасителя? Отныне секта Юйцин определённо станет святой землёй, к которой будут стремиться все культиваторы в близлежащих областях. И если мы будем хоть на шаг медленнее остальных сект, мы непременно останемся позади. А когда секта Юйцин станет ещё сильнее, некоторые из этих сект, определённо будут использовать свою силу, чтобы подавить остальных. Чем раньше мы отправим подарки в секту Юйцин, тем лучше!

Его яркая и эмоциональная речь заставили старейшин призадуматься.

...

Секта Цзюлун.

Выслушав отчет ученика, Хуан Цзуньянь махнул рукой и отпустил его.

Оставшись в комнате в одиночестве, на его лице отразилось неподдельное восхищение.

— Старший достоин быть Старшим. Даже Великий Мудрец Цинман ему не ровня. Может мне стоит просто передать секту Цзюлун секте Юйцин? – пробормотал себе под нос Хуан Цзуньянь, а в его взгляде появилась некоторая осмысленность.

Он не шутил.

У него действительно была такая мысль!

С тех самых пор, как случилось бедствие, вызванное Великим Мудрецом Цинманом, секта Цзюлун оказалась разорвана на части и многие её ученики в страхе покинули секту.

Хуан Цзуньянь был слишком истощён управлением такой проблемной сектой.

Кроме того, смерть Великого Мудреца Цинмана заставила его ясно понять, что только усердно культивируя в уединении, как и его Старший, можно чувствовать себя в безопасности!

Культиваторы должны стремиться к бессмертию, в то время, как секты должны служить исключительно для того, чтобы передавать своё наследие последующим поколениям. А если секты будут созданы лишь для власти, то чем же они будут отличаться от обычных банд смертных?

Хуан Цзунтянь больше не хотел быть связанным властью. Он хотел подражать Хань Цзюэ!

...

Проклиная Даоса Цзюэяня, Алую Птицу и Мо Юлин в течение семи дней каждого, Хань Цзюэ с удовлетворением на лице отложил Книгу Судьбы в сторону.

В это время Трава Неба и Земли с любопытством спросила:

— Мастер, а что ты делал?

Хань Цзюэ спокойно ответил:

— Постигал великие Пути Неба и Земли. В этой книге нет слов или каких-либо секретов и именно из-за того, что в ней ничего нет, я могу позволить своему разуму блуждать в собственных мыслях

Трава Неба и Земли, казалось, прониклась его речью.

Хань Цзюэ махнул рукой и переместил ее из бутылки из полупрозрачного белого нефрита обратно в почву.

После этого он закрыл глаза и снова сосредоточился на культивировании.

Убийство Великого Мудреца Цинмана не сделало его слишком напыщенным, ведь на его пути культивирования ему уже приходилось убивать далеко ни одного врага, что было вполне нормальным явлением для любого культиватора. Единственное на что он надеялся, так это на то, чтобы последствия, вызванные этим инцидентом, как можно скорее сошли на нет и не вызвали для него новых проблем.

В течение следующего периода времени он безвылазно оставался внутри врождённой духовной обители, ни при каких обстоятельствах не покидая её.

По личному распоряжению Ли Цинцзы, никто в секте не осмеливался беспокоить его.

За это время секта Юйцин стала куда более оживлённой. Как только вести о смерти Великого Мудреца Цинмана в секте Юйцин распространились по всему миру, как Праведные, так и Дьявольские секты пришли с благодарностью за устранение великого врага всего человечества в секту Юйцин. Не обошли стороной секту Юйцин и секты из соседних областей, которые тоже не преминули воспользоваться возможностью сблизиться с ней.

Хуан Цзихао тоже пришёл в секту Юйцин и хотел было навестить Хань Цзюэ, однако его также остановили. В конце концов он был принят только старейшинами секты Юйцин.

В мгновение ока прошло восемь лет.

Хань Цзюэ все ближе и ближе приближался к Девятому уровню Стадии Гармонии.

В этот день к нему в гости пришёл Ли Цинцзы.

Когда он снова встретился с Хань Цзюэ, Ли Цинцзы вёл себя очень сдержанно.

— Старейшина Хань, недавно старейшины предложили изменить название секты на Святую секту Юйцин. Император Великой империи Янь также прибыл с визитом, готовый поклониться Святой секте Юйцин. Что ты об этом думаешь? – спросил Ли Цинцзы.

Открыв глаза, Хань Цзюэ сказал:

— Вы, ребята, можете сами решать подобные вопросы.

Название Святая секта Юйцин звучало очень величественно и автоматически указывало на статус секты, как святой земли. Подобное название для секты было хорошим движением вперёд и могло поспособствовать привлечению ещё большего числа различных культиваторов.

— Помимо этого я также отправил сообщение Предку-основателю и попросил его вернуться в секту. Услышав мою просьбу, он сразу же согласился. Через несколько лет он вернется и снова займет должность Мастера Секты. Я не желаю рано умирать, поэтому передав ему должность Мастера секты, я смогу сосредоточиться исключительно на культивировании и стремиться увеличить собственную продолжительность жизни. – вздохнув, сказал Ли Цинцзы, чувствуя себя при этом слегка смущённым.

Видя его мысли насквозь, Хань Цзюэ спокойно сказал:

— Как только должность Мастера Секты будет передана, ты можешь переселиться на эту гору, чтобы продолжить своё культивирование. Но, что касается духовной обители, ты можешь

сделать её для себя сам.

<http://tl.rulate.ru/book/58788/1704870>